

Выслушав Линъюня, Лэй Шэн потерял дар речи. (@¥)!

Брошенный теми людьми? Потеряв тебя Линъюнь может сказать, очевидно, что ты закончил с Чэнь Сеном, запугивая полицию, запугивая полицию, а затем убив всю семью Чэнь, теперь я должен прийти к тебе, чтобы навести порядок, кто кого бросает?

Что касается силы вашего шоу Линъюнь, если вы хотите уйти, вы можете забрать их в любое время. Где вы можете поесть? !

Не только Лэй Шэн, Лин Юнь четыре красивых также коллективно белый взгляд Линъюнь, учитывается для дешевых может также продать до такой степени, это Линъюнь один.

Это что, люди, которые смелые и дерзкие, не могут сделать Линъюнь так?

Сердце Цао Шаньшань дрогнуло, и милое личико снова улетело, и странное чувство в ее сердце, ее электрическое тело хрустнуло и онемело.

Семья крови не может этого сделать, семья Чэнь не может, полиция не может, группа Кондор, одно из национальных таинственных ведомств, не делает того же!

Это Линъюнь!

Сунь Босс можно сказать, использует утку до крайности, утиная голова утиная голова утиная голова утиная голова утиный язык утиная голова утиная голова утиная голова утиные кишки, каждая часть утки была сделана в изысканное блюдо, одно за другим, это выглядит приятно для глаз, запах Это завораживает.

"Старина Рэй, на что ты обращаешь внимание? Ешь и ешь, если ты не ешь такое хорошее блюдо, как ты можешь быть доволен красотой босса?!"

"Да, дядя Лэй, не просто ешь, иди сюда, эта пряная приправленная утиная голова, тебе придется по вкусу, действительно приятно!"

Линъюнь стабилизировал Лэй Шэна, начал есть и наслаждаться, вкус был восхитительным, и время от времени, очень любезно советовал Лэю потрясти палочками.

Танг Мэн еще больше воодушевился, он с нетерпением стал подбирать посуду перед Лэй Шэном.

Неожиданно я подсел к постороннему человеку, и это выглядело очень мощно. Кроме Цао Шаньшаня, остальные три американца сначала чувствовали себя несколько неудобно, и у всех наблюдались судороги.

Но ведь они только что сошли с самолета, не обедали, а сейчас уже почти три часа дня. И без того голодный желудок закричал и увидел, что Лин Юнь так благоухает, что у него нет ни сердца, ни легких. Он уже ничего не мог поделать. Он стал ухаживать за Лэй Шэном, часто палочками и ветками.

Лин Юнь не только ел, но и потянул Танг Мэна сопровождать его, чтобы выпить. Из комнаты раздалось еще одно приглашение Лэй Шэну, но Лэй Шэн был занят делом. Вино решительно не пьют, и в результате еще одна бутылка старого маотая оказывается в животе у Линъюня и Танг Мэна.

На еду ушел час, и в 4 часа дня все были полны еды.

Фунт полфунта белого вина, живот, лицо Лин Юньцзюня покраснело, он не использовал силу, чтобы заставить вино, сколько пить, пить - это чувство. Скучно выжимать вино силой.

Во время ужина Сунь Босс лично подошел к своей самой знаменитой жареной утке, и он был очень сведущ. Все четыре дворцовых слуги удалились, сказав, что если Линъюнь будет что-то прислуживать, пусть они немедленно придут.

только что. В комнате осталось только семь человек, они вытирали рты, а остальные шестеро смотрели на Линъюня, ожидая, когда он заговорит.

Линъюнь вытер рот белой салфеткой и слегка склонил голову. Сильное чувство Бога высвободилось.

Скорость, с которой группа Кондора справляется с неприятностями, действительно четкая и прямая. Через час снаружи уже все успокоилось, и улицы вернулись в нормальное состояние. Даже кровь, которой окропили раненых, была смыта.

Единственным доказательством того, что здесь проходила битва. Это была голова Чэня. Во время боя с Линъюнем он ступил на асфальтированную дорогу и с помощью двух каблуков вырыл на дороге две глубокие траншеи длиной более десяти метров.

После появления группы Кондора никто не пришел.

В итоге отпустили только одного человека, а машину группы "Кондор" подогнали к двери во двор. Тревожно сидя в машине, ждали, когда Лэй Шэн выйдет изнутри. ...

Чэнь Сэнь и его телохранитель Черная Тройка во дворе всегда лежали на прежнем месте, и никто не осмеливался их сдвинуть.

Этим двум людям, убившим того, кто умер, Линъюнь теперь верит.

"Зови... Сунь Босс действительно хорош, и это действительно весело!"

Линъюнь вернул богов на место, салфетку в руке отбросил и поднял глаза.

Пусть семья Лэй Шэна посидит здесь часок, а теперь, когда еды наелись, все успокоилось, и надо бы заняться делом.

Лэй Шэн молчал, ждал целый час, он давно уже не проявлял никакого нрава, и знает, что вся инициатива сейчас у Линъюня.

Первый человек в Китае сказал, что дела Линъюня можно только проверять, а управлять ими нельзя. То есть их группа "Кондор" не может вмешиваться вообще, а инициатива, конечно же, в руках Линъюня.

Линъюнь сделал глоток воды, смочил скорпиона, затем поднял правую руку, указательным пальцем потер уши и крикнул Лэй Шэну, как бы небрежно спросив:

"Старина Рэй, разве ты не знаешь, кто ждет за дверью?".

Сердце Лэй Шэна было потрясено, он сильно ошибся!

Сяфэй закончил процесс здесь, конечно, не уйдет, потому что после того, как эти люди вернутся в филиал, естественно, другие займутся остальными делами.

Однако, он также является мастером девятислойного пика на следующий день после выпуска мухи. Если он намеренно контролирует дыхание, то даже мастера середины современного периода трудно обнаружить.

Поскольку в доме установлен кондиционер, дверь закрыта. Улица за пределами двора то приближалась, то удалялась. Линъюнь ел и пил в доме. Он даже не выглядывал на улицу. Как же он узнал о полетах? Всегда был снаружи?

Если это слышно исключительно силой уха, то каково текущее состояние Линъюня? !

"О... возле меня есть коллега по имени Цзефэй, я позволил ему подождать меня снаружи..."

Хотя Лэй Шэн и был шокирован, он все еще не может ничего поделать, но ему не нужно скрываться.

Линъюнь, конечно, знает, что Цзефэй - коллега Лэй Шэна. Он улыбнулся и сказал: "О? Это действительно хорошо! Лао Лэй, у меня кое-что есть, мне нужна твоя помощь".

Лэй Шэн слушал некоторое время, он только хотел заговорить, но был прерван Лин Юнем.

Лин Юнь оглядел Цао Шаньшаня Чжан Лина и других пятерых людей, а затем прищурился на Лэй Шэна: "Помоги мне отправить этих пятерых друзей в отель, где они живут, и гарантируй мне безопасность до моего возвращения." Безопасность, как?"

Лин Юнь только что спровоцировал такое большое событие, Чэнь не может сдвинуть его с места, но если посмотреть на Цао Шаньшаня и Тан Мэна, которые упали, то они могут просто войти в пасть тигра.

В столице Китая, что может быть лучше, чем группа Кондор для защиты безопасности обычного человека?

"Этот один....."

Лэй Шэн понял смысл слов Лин Юня, но он сделал сложный, со-гласный долго ждать Лин Юня, только для того, чтобы дать своим друзьям телохранителя?

Что ты здесь делаешь?

"Эта фраза..." Лин Юньчунь Лэй Шэн махнул рукой: "Так как старая шахта не удобна, то я должен **** их обратно, пусть возвращаются, я не беспокоюсь!".

Сказал Линъюнь и встал.

"Удобно! Удобно! Где это неудобно?" Лэй Шэн не спрашивал Линъюня о делах, как он мог позволить Линъюню уйти?

"Ты жди меня! Я приду и уйду!"

После того, как Лэй Шэн закончил, он сразу же встал и пошел искать решение для полета.

"Лин Юнь, ты отпустил нас, что ты сам здесь делаешь? Ты хочешь вернуться с Лэй Шэном?"

Танг Мэн и Си Мэй не желали расставаться с Лин Юнем. Они ждали, пока Лэй Шэн выйдет, и не могли не спросить Лин Юня.

"Конечно, я не буду возвращаться с Рэйсоном, у меня нет на это времени!"

Лин Юнь спокойно улыбнулся, и его подбородок устремился наружу: "Два человека, лежащие снаружи, конечно, не могли принести его в гостиницу. Я должен разобраться с ними и сказать...".

Конг Сяру был шокирован, его лицо побелело, и он срочно сказал: "Лин Юнь, ты... ты действительно хочешь убить их?".

Лян Фэнъи также неверяще посмотрела на Лин Юня. На красивых губах красавицы дернулись желваки, и она закричала.

"Нет, я просто хочу задать им несколько вопросов. После того, как я закончу, я пойду в отель, чтобы найти тебя".

сказал Лин Юнь, спокойная и торопливая Танг Мэн Мэн подняла взгляд.

Танг Мэн согласился, после чего сказал: "Дядя Лэй не маленький. Раз уж я ждал до сих пор, должно быть много слов, чтобы сказать Юнь Гэ наедине. Мы сидим здесь, он не может говорить".

"Более того, по большому счету, Юнь Гэ в любом случае должен дать ему отчет, иначе он не сможет пересечь вышеуказанную границу..."

Танг Мэн сказал, что правда есть правда, а четыре красавицы чрезвычайно умны. Выслушав его, они промолчат.

"Лендровер оставил мне, ты возьмешь машину для полета, благополучно доберешься до отеля, позвонишь мне и скажешь".

Линюнь все объяснил, только услышал голос Лэй Шэна: "Плохой мальчик, я все устроил, пусть они все выйдут".

"Лин Юнь, ты должен быть осторожен, мы ждем тебя в отеле!".

Сымэй так хотела увидеть Линюня, и неохотно вышла, Линюнь лишь проводил их до дверей дома, наблюдая, как они вместе со своими богами отправляются на поезд.

Лэй Шэн вошел в больницу, а Линюнь вышла.

Они посмотрели друг на друга, повернули головы, и их взгляд упал на лежащего на земле Чэнь Сэня.

Далее, естественно, чтобы войти в тайну, для общения использовался голос.

Лэй Шэн сначала сказал: "Лин Юнь, ты действительно должен убить Чэнь Сэня?".

Лин Юнь разбил железо: "Да! Убить!"

Лэй Шэн сразу нахмурился, почесал голову и сказал: "Ты можешь сказать мне, почему? Насколько я знаю ~www.wuxiax.com~ между тобой и Чэнь Сэнем нет глубокой ненависти?!"

Линъюнь слушал, а мое сердце было так радостно, что казалось, будто я попал под машину и не привлек внимания группы "Кондор". Они проигнорировали это.

Это очень важно, потому что это самый большой секрет Линъюня!

"Старина Рэй, мне очень стыдно, это действительно не о чем рассказывать, и опять же, кто сказал, что без глубокой ненависти нельзя убить?!"

У Лэй Шэна была привилегия, но он дал Лин Юню два раза подряд. Хотя Лин Юнь был очень бычьим, он глубоко понимал, как это называется - голосовать за Ли, и он не мог всегда позволять Лэй Шэну не приезжать на Тайвань.

Лэй Шэн был шокирован, когда услышал это. Он сразу же подумал о том, насколько серьезные последствия будет иметь убийство Лин Юньмином Чэнь Сэня, поэтому он быстро напомнил Лин Юньдао: "Лин Юнь, я должен напомнить тебе, ты знаешь, что после убийства Чэнь Сэня, ты будешь полностью противостоять семье Чэнь третьего ранга в Пекине? С тех пор ты не носишь его?!"

Линъюнь повернул голову и посмотрел на Лэй Шэна. Его глаза были благодарны: "Старина Рэй, спасибо тебе за напоминание! Однако я думаю, что ты не должен был забывать об этом. Сейчас я нахожусь с внуком Пекина, разве на нем не небо?! " (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195607>